

года Россия встречала с объемом Резервного фонда в 137,3 млрд. долл., сейчас же он составляет 26,8 млрд. долл. Во-вторых, в разгар кризиса Минэкономразвития не улучшал макроэкономический прогноз. Может быть, дело в дополнительном отягощающем факторе – выборах и необходимости увеличить расходы бюджета любой ценой? Вероятно, при таком подходе к макропрогнозированию придется вспомнить подзабытое сочетание слов «секвестр бюджетных расходов».

Андрей Чернявский

Экспертиза

«Не хватило класса»-2

На прошлой неделе в журнале «Эксперт» была напечатана статья о Стратегии-2020.⁴ Мы тоже во многом не согласны с авторами Стратегии, но то, в каком оскорбительном тоне и на какой манипуляции фактами строят свои рассуждения авторы статьи, нас не могло оставить равнодушными. Чтобы не утомлять читателей, остановимся на первых трёх (по тексту) тезисах.

Об инфляции

Цитата: «Расчеты наших коллег... показывают, что к 2016 году инфляция естественным образом выйдет на уровень 4–5% годовых. Зачем же тогда спешить, рисковать, подвергая экономику дополнительным и скорее всего неоправданным шокам? К тому же авторы этих «шоковых» предложений, как мы видим, не в состоянии даже разобраться, какая же инфляция была в России

⁴ Статью можно найти по ссылке: <http://expert.ru/expert/2011/34/ne-hvataet-klassa/>

• • •
Если аргументацию Эксперта, используемую применительно к инфляции, использовать по отношению к ВВП или розничному товарообороту – смысла в существовании Стратегии-2020 резко убавится

Инфляция может упасть до 4-5% к 2014/2015 году, но для этого надо будет потрудиться
• • •

в последние годы. Они исходят из ложной посылки, будто инфляция остается на стабильно высоком уровне, в то время как в реальности она снижается, колеблясь в определенном коридоре».

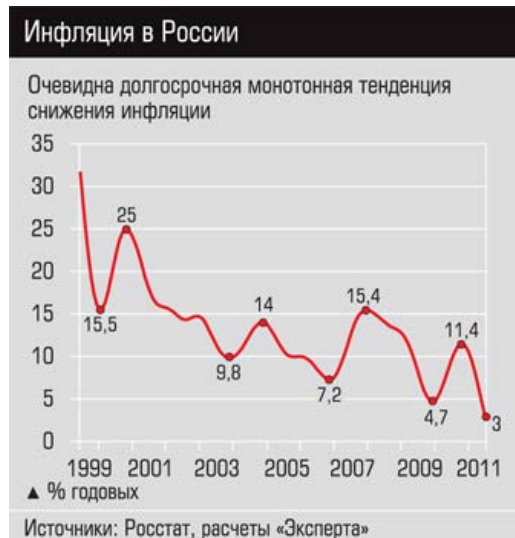
Собственно, эта цитата говорит о том, что инфляция снизится обязательно и безусловно. Отправной точкой для такого утверждения является график, который получен сезонным сглаживанием и на котором дополнительно «показатель слегка сглажен, чтобы устранить случайные колебания». В результате получается снижающаяся траектория пиков, на основании которой авторы делают вывод о снижении инфляции.

Чем же плох этот изворотливый графический анализ?

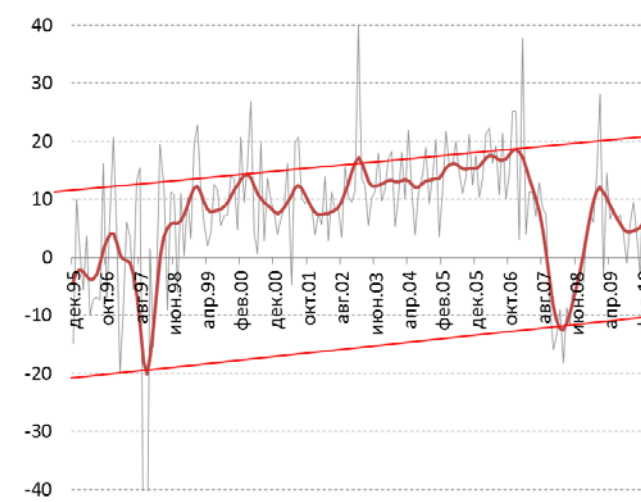
Во-первых, тем, что если использовать этот подход для других макроэкономических показателей, то окажется, что думать о Стратегии-2020 и вовсе не обязательно. Так, использование того же самого подхода по отношению к розничному товарообороту или ВВП дает успокаивающие прогнозы: с товарооборотом будет вообще все хорошо, и он будет расти; правда, темпы роста ВВП будут несколько ограничены – то есть в ближайшие лет пять будут колебаться от -9 до +7%.

Вообще, динамика экстремумов может дать скорее недостоверные результаты. Так, заметьте, последние четыре экстремума на графике инфляции вообще относятся к мировым кризисам продовольствия: плохой урожай в мире (2007 год) – рост цен; хороший урожай (2008 год) – низкие цены; плохой урожай (2010 год) – высокие цены; хороший урожай (2011 год) – опять низкие цены. И что из этого следует?

Надо понимать, что экономических агентов волнует (даже если они не отдадут себе в этом отчет) динамика средней, а не пиковой инфляции. Наш анализ показывает, что, начиная с 2006 года, темпы роста скользящей годовой базовой инфляции (без продовольствия) цен нащупали свой нижний предел (6,2%), который с тех пор преодолен не был – недолгий период еще более низкой

Динамика розничного товарооборота

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

инфляции в период стагнации в 2009 году не в счет. При этом опережающая индексация тарифов ЖКХ, а также продовольственные кризисы в мире приводили к тому, что годовые темпы роста цен не опускались ниже 7,3% (опять же временный выход ниже этого уровня в период рецессии не в счет).

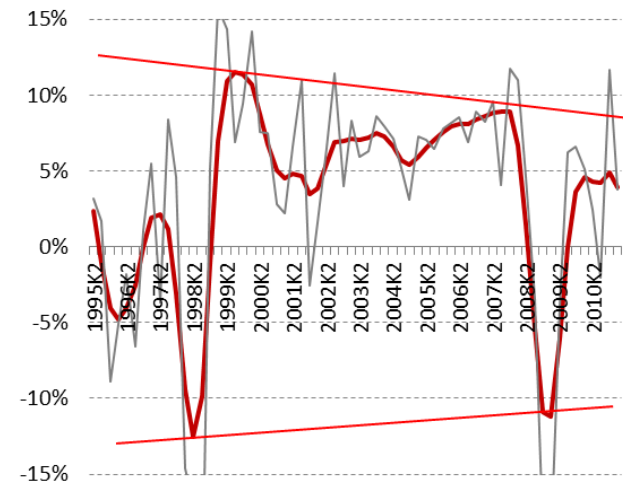
Мы не говорим, что достичь 4–5% инфляции к 2014–2015 году невозможно. Можно, но для начала надо ограничить темпы роста тарифов в ЖКХ темпами инфляции (а через них тарифы на электроэнергию и газ, то есть ограничить инвестиционные возможности естественных монополий) и жёстко контролировать темпы роста денежного предложения (и/или кредитования). При этом вполне может оказаться, что текущие темпы прироста кредитов (20–25% в год) – это много, а снижение этого показателя будет тормозить экономическую динамику. Или, например, выяснится, что в случае роста цен на нефть до 150 долл./барр. ограничение темпов роста денежного предложения загонит рубль на такую высоту, что промышленность свалится в красную зону.

Одним словом, дилетантские рассуждения о том, что инфляция сама собой снизится до 4–5% через 3–4 года, отбрасывают в сторону все имеющиеся внешние условия, состоявшиеся решения властей по конкретным вопросам и ограничения на действия денежных властей в стране, где единственным источником денежного предложения является сырьевой экспорт.

О склонности к сбережениям

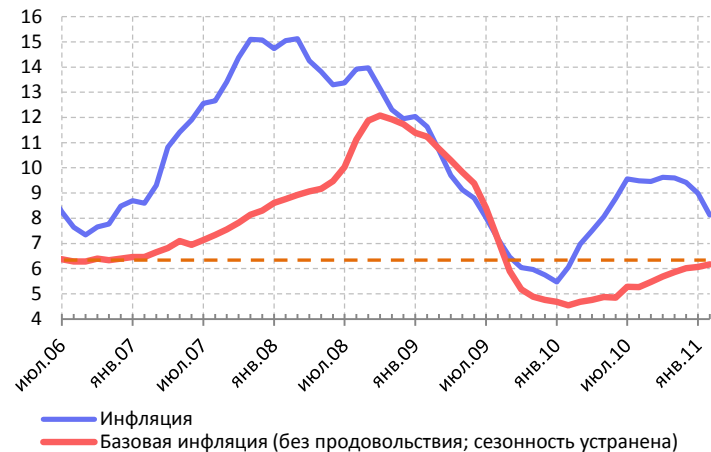
Цитата: «Утверждается, что низкая склонность российских граждан к сбережению определяется отрицательной реальной ставкой по депозитам — инфляция выше номинальной ставки, а, если ставка станет положительной, население начнет сберегать. И приведены цифры: когда инфляция достигнет 4,5%, депозитная ставка будет 5,5%, население каким-то нюхом почует эту разницу в процент, поймет, что теперь оно не будет терять в банках деньги, и валом туда побежит. Весьма наивное рассуждение».

Динамика ВВП

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

Динамика инфляции и монетарной инфляции

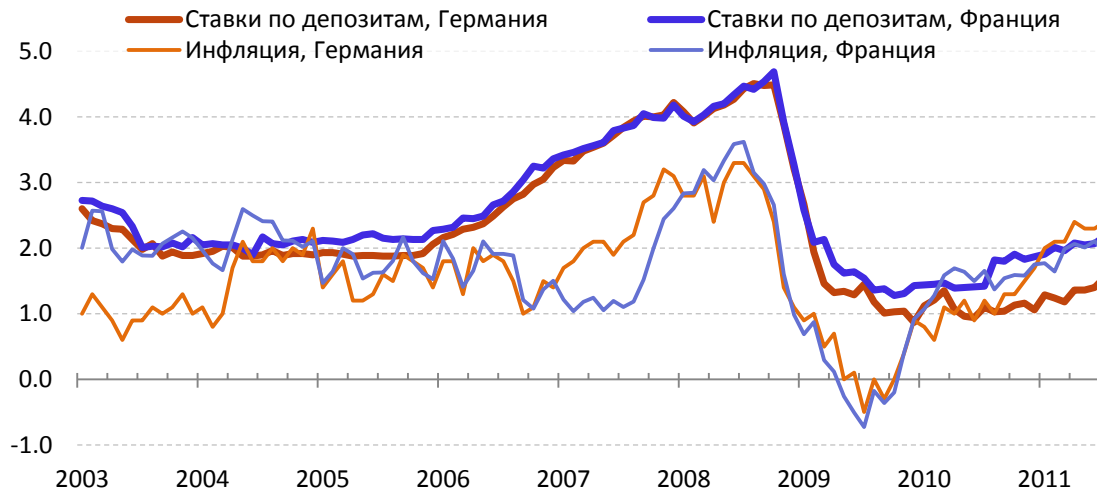

Источник: Росстат, расчеты Центра развития.

Начнём с того, что этого нет в Стратегии-2020. Там написано, что инфляция предопределяет выбор в пользу текущего потребления и низкую склонность к сбережениям, – и это *стилизованный* факт: можно спорить, почему это случается, но опровергнуть тезис невозможно⁵.

Но вот с чем точно можно и нужно спорить, так это с утверждением авторов статьи о том, что в Европе «реальные ставки по депозитам большую часть времени скорее отрицательные». Откуда они это взяли?

Ставки по депозитам до года и инфляция, %

Источник: Европейский Центральный Банк, Национальный Институт Статистики и Экономических Исследований Франции, Федеральное Статистическое Агентство Германии.

⁵ Однако заметим, что при высокой инфляции хранение денег – это работа, которая требует времени и квалификации; при низкой инфляции все значительно упрощается. Не надо думать о евро, долларе, а может быть, еще франке, йене, золоте, недвижимости, ПИФах и так далее. Не надо решать дилемму «доходность-надежность». Не надо никуда ходить, переводить, узнавать тарифы, условия обслуживания... Легче и проще купить что-нибудь в кредит, а потом потихоньку расплачиваться. Что до уменьшения покупательной способности сбережений на 1–2% ежегодно, то многие потребители сочтут эту цену разумной, лишь бы делать минимум (перечислять электронным образом деньги с текущего счета на сберегательный в рамках зарплатного банка). Поэтому тезис о том, что при снижении инфляции сбережений становится больше, верен и с этой точки зрения.

Рост сбережений при снижении инфляции
– *стилизованный факт*. Спорить с ним
можно, но – бесполезно

О росте, дефиците и США

Цитата: «Для большей убедительности связки «низкая инфляция — низкие процентные ставки» авторы приводят данные по экономике США 1980-х годов, знаменитой «рейганомике». Эти данные показывают, что инфляция может довольно быстро снизиться до приемлемого уровня года за два, при этом рост производства ускоряется. Но в той же таблице, где приведены эти убедительные данные, есть еще одна строка (по недосмотру, что ли, там оказавшаяся) — дефицит государственного бюджета США. Так вот, в период разгона экономики, в 1983–1986 годах, дефицит американского госбюджета составлял порядка 5% ВВП! Этот безобразный с точки зрения доминирующей российской экономической мысли дефицит безусловно был одним из важнейших факторов разгона американской экономики».

Сразу скажем, что дефицит бюджета – это не совсем тот показатель, к которому следует прибегать для анализа степени «поддержки» экономики. Но если все же использовать этот показатель, то из расходов надо исключить расходы по облуживанию долга (которые в Америке велики) и применять показатель первичного дефицита. Кроме того, необходимо помнить, что экономический подъем в США в 1983–1984 гг. являлся отскоком после рецессии 1982 года, то есть был вызван еще и таким «техническим» фактором, как влияние изменения запасов (что, кстати, происходит и в России в 2010–2011 гг.). Рост же дефицита бюджета в 1983 г. с точки зрения современного экономиста не более чем сочетание падения бюджетных доходов в период рецессии и антикризисного пакета, аналогичного тому, который все страны использовали в 2009–2010 гг. А с 1984 года фискальный пакет помощи стал постепенно сокращаться, что не отразилось на темпах роста ВВП. Поэтому можно *предположить*, что наращивание бюджетных расходов помогло быстрому выходу из кризиса, но рост 1985–1988 гг. был связан с какими-то другими факторами – *возможно*, и низкой инфляцией.

• • •
Рост Америки в 1983-1984 гг. является техническим отскоком после кризиса. Снижение дефицита в дальнейшем не повлекло замедления темпов роста

В России последние три года «поддержка экономики» составляет не ниже 6% ВВП ежегодно

Что происходило в Америке:

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
ИПЦ (% в год)	10,3	6,1	3,2	4,3	3,6	1,9	3,7	4,0
Прирост ВВП (% в год)	2,5	-1,9	4,5	7,2	4,1	3,5	3,2	4,1
Дефицит бюджета (% ВВП)	2,6	3,9	5,9	4,7	5,0	4,9	3,1	3,0
Первичный дефицит (% ВВП)	0,2	1,3	3,4	1,9	2,0	1,9	0,2	0,1

Источник: Economic Report of the President 2011 (Таблицы b79 и b80).

А вот, что происходит в России:

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Прирост ВВП (% в год)	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,0	3,8
ИПЦ (% в год)	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8	7,6–8
Дефицит бюджета (% ВВП)	-4,3	-7,5	-7,4	-5,4	-4,1	5,9	4,0	-0,9
Первичный дефицит/профицит (% ВВП)	-5,5	-8,4	-8,0	-5,8	-4,5	5,5	3,6	-0,4
Экспортные пошлины (% ВВП)	3,6	6,1	6,9	5,4	6,8	5,2	5,5	6,8
Первичный дефицит/профицит (без учета экспортных пошлин), % ВВП	-1,9	-2,3	-1,1	-0,4	2,3	10,7	9,1	6,4

Если сделать всего одну дополнительную корректировку – а именно вычесть из доходов бюджета поступления экспортных пошлин, которые являются очевидной конъюнктурной рентой и мало отражают «нагрузку» на экономику, – то оказывается, что после профицитных 2004–2007 гг. в России сохраняется дефицит бюджета (без учета экспортных пошлин), который не снижается ниже 6% ВВП. При этом в профицитные годы наблюдался бурный рост, а в дефицитные – вялый подъем, периодически переходящий в стагнацию.

* * *

Подобные комментарии можно дать практически к каждому последующему пункту претензий журнала «Эксперт». Мы согласны с «Экспертом» лишь в том, что Стратегия-2020 явно не дотягивает до *СТРАТЕГИИ*, однако мы не сомневаемся в том, что текст Стратегии был написан компетентными людьми. Дело здесь в другом. Авторы «Эксперта» оставляют в стороне главный вопрос: зачем и для

кого был создан этот документ? А из ответа на него становятся понятными все его «родовые пятна».

О необходимости проведения, в первую очередь, изменений в нынешней экономико-политической системе – которые предполагают независимость суда, признание верховенства частной собственности, прозрачность госрасходов и действий госчиновников, работающий парламент, – говорит большая часть образованных людей в России. Однако с позицией Заказчика все это идет вразрез: вот и оказалось, что все эти вопросы в Стратегии были аккуратно обойдены/запрещены/удалены самоцензурой.

Одним словом, каков Заказ, такова и Стратегия. А что, кто-то ждал другого?

Максим Петрович

Монополии

Post Scriptum: показатели улучшаются, но улучшается ли работа Почты России?

Если верить штемпелям на конвертах, то с мая показатели работы Почты России резко улучшились. Но можно ли им верить?

В августе средний срок доставки писем увеличился на 13 часов по сравнению с июлем, а доля писем, находящихся в пути менее недели, снизилась до 72,5%. На наш взгляд, это весьма неплохие результаты – вплоть до мая этого года о них нельзя было даже мечтать. Самым быстрым оказалось письмо из Рязани. Если верить штемпелям, оно дошло за 1 сутки и 16 часов. Получается, могут, если захотят?